

Пролетарии всех стран, соединяйтесь!

Всесоюзная Коммунистическая Партия (больш.).

ПРАВДА

Орган Центрального Комитета и МК ВКП(б).

№ 264 (137)

Среда, 21 сентября 1949 г.

ЦЕНА 20 КОП.

Шпионы и убийцы у власти

Судебный процесс в Буапеште с каждым днем все более расширяет картину заговора империалистических кругов против народно-демократического строя Венгрии и других стран народной демократии, против мира, демократии и социализма. Показания Райка, Палофи, Бранкова и других проливают яркий свет на преступные замыслы вдохновителей этого заговора и их венгерских и югославских наемников, содержат новые факты о коварных методах и средствах шпионско-подрывной деятельности фашистских правителей в Югославии.

Уже в обвинительном акте было документально доказано, что диктаторская югославская империалистическая группа, возложившая главную роль в осуществлении плана этого заговора на фашистскую клику Тито — Ранковича, «выдвигая на первый план югославских шпионов», — говорит о том, что в освобожденной Югославии по доброй воле Райка американские шпионы, провокаторы и трюкеры из югославов пришли к власти. Среди них около 150 человек шпионов, которые в 1941 году в одно время с Райком представляли гестапо были отправлены на французских лагерей в Югославию для шпионской работы.

Именно шпионы иностранных империалистических разведок составляют основную часть ближайшего окружения Тито. Империалисты оставили перед собой задачу с помощью шпионов-титовцев перевернуть Венгрию, а затем и другие страны народной демократии в лагерь мировой реакции, превратить их в свои колонии и плацдарм для новой войны. Показания шпиона и провокатора Бранкова, одного из самых активных агентов фашистской клики Тито — Ранковича, с головой выдадут запутавшихся в своих преступлениях титовцев. Бранков показывает, что американцами и англичанами были завербованы в качестве своих агентов в первую очередь Джиллас, Карель и Ранкович. Иные представители Югославии уже давно являются платными агентами империалистических разведок и с легкостью устремляются выполнять и выполнять любые грязные задания своих хозяев.

Еще в годы второй мировой войны агенты Тито, Ранковича, Карель, Джиллас установили связь с американской и английской разведывательными службами. В 1943—1944 годах Тито разрешил пребывание англо-американских представителей при Югославском верховном штабе; под влиянием военных миссий американские и английские шпионы были также «прикомандированы» к главным штабам Македонии, Хорватии, Словении и Воеводины. Эти «представители» ухитрились подчинить англо-американскому влиянию руководителей Югославии. Уже в то время, как это выяснилось на суде, Тито и его сообщники проявляли готовность принять предложение Черчилля об оккупации Адриатического побережья Югославии английскими войсками. Эти презаблуды уже тогда были готовы принять также предложение о «помощи» англо-американцев в «освобождении» Белграда и Сербии. Стремительные наступления Советской Армии сорвали эти планы англо-американцев, намеревавшихся оккупировать Югославию.

Клика Тито не только принимала представителей англо-американских разведок у себя в штабах, она усиленно устанавливала связи с этими разведками и за пределами Югославии и исполняла их поручения. В годы войны этой кликой был направлен специальный уполномоченный в Швейцарию для связей с руководителями американской шпионской организации в Европе неизвестным Алленом Даллесом. Также же задачи выполняли югославские уполномоченные в Марселе и Бари. В Лондоне подвизался старый английский шпион генерал Велбетт, заявивший потом пост первого заместителя министра иностранных дел Югославии. Зимой 1944—45 годов Даллес с помощью агентов Тито в Швейцарию и Франции под влиянием югославской шпионской комиссии переправил шпионскую группу через Белград в Венгрию, в тыл Советской Армии.

По признанию Бранкова, он систематически получал от своего венгерского агента Райка шпионские данные и по указанию Ранковича и Карелья переправлял эти данные американским и английским миссиям. Сотрудничая между американской и югославской разведками было настолько далеко, что, как заявил на суде Сеньи — один из американских шпионов, — «стало было трудно определить, где кончается американская разведка и где начинается разведка Югославии».

Факты, раскрытые на судебном процессе, свидетельствуют о том, что нынешние правители Югославии по заданиям империалистических кругов после войны пытались усилить насаждать шпионско-подрывные организации в странах народной демократии, разрабатывали планы контрреволюционных заговоров, военной интервенции, диверсий, убийств, поощряли для выполнения этих планов опытных шпионов и профессиональных убийц и направляли их преступную деятельность.

После опубликования известной резолюции Информационного бюро коммунистических и рабочих партий, в которой клика Тито была разоблачена как клика предателей дела социализма, югославские правители еще более усилили свою провокационную и пропагандистскую работу.

шпионскую работу в странах народной демократии. Гнусный план, разработанный главарем белградских шпионов Тито, наметал провокационное натравливание югославского народа на народы СССР и стран народной демократии, сколачивание националистических, католических и фашистских элементов в странах народной демократии и ориентацию на империалистические державы. Фашистские заправщики Югославии знали, что нельзя в открытую выступать с этим антинародным планом. Поэтому они избрали своим оружием такие коварные средства борьбы, как шпионаж, провокация, диверсия, убийства из-за угла лучших сынов югославского народа и общественных деятелей стран народной демократии.

Клика Тито засылала своих лазутчиков во все страны народной демократии и ставила перед ними задачу проникать в коммунистические и рабочие партии, пробираться на руководящие государственные посты, готовить убийства общественных деятелей и военную интервенцию. В целях сохранения своей агентуры Тито прибегал к самым подлым и отвратительным методам маскировки, двуличия, лести. Так югославскому главарю шпионского центра в Буапеште Бранкову было предложено публично выступить с осуждением Тито, «отметаясь» от его политики для того, чтобы втереться в доверие руководителей демократической Венгрии и продолжать свою шпионско-подрывную работу по заданиям клики Тито.

Югославские буржуазные националисты явились полойной нахолой для иностранных империалистических разведок. Международная империалистическая реакция потерпела поражение в своих неоднократных попытках восстановить реакционные режимы в странах народной демократии при помощи буржуазных и соглашательских партий. В ходе политической борьбы в странах народной демократии буржуазные и соглашательские партии были разоблачены в глазах народных масс и обанкротились. Все передовые, поистине революционные силы в этих странах объединились вокруг коммунистических и рабочих партий.

Империалистическая реакция чувствовала, что она теряет почву под ногами в странах народной демократии, что силы асеплодотворенных классов слабнут там с каждым днем, а силы народа растут и крепнут. В этих условиях империалисты избрали новые методы борьбы против молодых демократических государств. Была взята ставка на свержение народно-демократического режима при помощи шпионажа, заговоров, диверсий, убийств и интервенции с тем, чтобы восстановить капиталистические порядки, вернуть капиталистам фабрики, заводы и банки, а помещикам землю, отобрать ее у крестьян. И в этой черной подрывной работе главную роль была отведена фашистской клике Тито, выполняющей задания империалистических разведок.

Шпионы империалистических разведок, пробравшись к власти в Югославии, подчинили заданиям фашизации всю внутреннюю политику югославского правительства. Ликвидировав демократические завоевания югославского народа, клика Тито — Ранковича установила в стране террористический режим фашистско-гестаповского типа. Вся экономика Югославии поставлена под контроль иностранного капитала. В стране царят гестаповские методы управления, попирается всякое свободное выражение мысли, попираются все человеческие права. Югославские тюрьмы переполнены сторонниками социалистического лагеря. Кровавые палачи фашистской клики Тито истребляют лучших сынов югославского народа. Коммунистическая партия Югославии превращена в отделение политической полиции, подчиненной шефу полиции Ранковичу. В целях обмана народа зловещие диверсии из лагеря демократии и социализма еще больше ослепляют. По — это шулерский прием, перенятый титовцами из арсенала гестаповской пропаганды! С предателей сорвана маска, показано их омерзительное лицо ренегатов социализма, показано их позорный путь от социализма к фашизму, на шпионскую службу в американской и английской разведках.

Судебный процесс в Буапеште показывает, до чего докатилась фашистская клика Тито!

Югославское правительство, состоящее из шпионов и убийц, обрело народы Югославии на тайных бездн, голо, нищету и бесправие. Лучшие сыны югославского народа ведут мужественную борьбу против фашистских правителей Югославии и возрождают революционную коммунистическую партию, верную принятым интернациональным принципам. Клика Тито — Ранковича будет сметена народным гневом, ее не спасут ни кровавый террор, ни шпионская служба империализма.

Югославские фашистские правители, являясь платными шпионами иностранных империалистических разведок, установили в стране режим террора, шпионажа, провокации и диверсий. Но история учит, что враги народа прибегают к таким отчаянным средствам борьбы, как диверсия, провокация, убийства, не потому, что они слабы, а потому, что они слабы и обречены на гибель. История учит, что народ может разгромить любых врагов, если он бдителен и организован, если им руководит партия рабочего класса, верная непобедимому знамени марксизма-ленинизма.

Областное совещание пропагандистских работников

АРХАНГЕЛЬСК, 20. (Морр. «Правды»). Область ВКП(б) провела совещание заочных отделов пропаганды и агитации райкомов и райкомов партии, заведующих пар-

тийными кабинетами и пропагандистов. На совещании были обсуждены доклады о ходе подготовки к новому учебному году в системе партийного просвещения.

Юбилейная научная сессия

К 100-летию со дня рождения И. П. Павлова

ЛЕНИНГРАД, 20. (Морр. «Правды»). Сегодня открылась юбилейная научная сессия, посвященная 100-летию со дня рождения И. П. Павлова. Сессия организована отделением биологических наук Академии наук СССР. Академией медицинских наук СССР, Военно-медицинской академией имени С. М. Кирова, Всесоюзным обществом физиологов, биохимиков и фармакологов.

В празднично убранном зале Таврического дворца собрались крупнейшие ученые Москвы, Ленинграда, союзных республик. Среди участников сессии — многочисленные ученые-физиологи, биологи, физиологи, его сын — профессор В. И. Павлов и дочь — кандидат биологических наук В. И. Павлова.

Сессию открыл академик К. М. Быков. Поступило предложение избрать почетный президиум сессии в составе Политбюро ЦК ВКП(б) во главе с товарищем И. В. Сталиным. Это предложение было принято под бурные, долго не стихавшие овации.

Слово для доклада «И. П. Павлов — создатель научной физиологии пищеварения» предоставляется вице-президенту Академии медицинских наук СССР И. П. Разенкову.

— 100-летие со дня рождения великого русского физиолога И. П. Павлова, — говорит докладчик, — знаменательная дата не только в истории нашей отечественной науки, но и в жизни всего советского народа. Профессор Разенков характеризует И. П. Павлова как гениального ученого — материалиста, новатора, создавшего в науке совершенно новые пути и оказавшего огромное влияние на дальнейшее развитие биологических и многих других научных дисциплин. Великий патриот, И. П. Павлов все свои научные достижения отдал на благо советской Родины.

Доклад «Рефлекторная теория И. П. Павлова в свете диалектического материализма» прочитал старший научный сотрудник Института философии Академии наук СССР С. А. Петрушевский. С докладами, посвященными различным областям научного творчества И. П. Павлова, выступили также профессора А. И. Смирнов, Ю. В. Фольвард, И. С. Цитович.

В фойе Таврического дворца участники сессии с интересом осматривали материалы выставки, посвященной И. П. Павлову.

Помощь ученым народному хозяйству

ВЛДЬЮС, 20. (Морр. «Правды»). В последнее время профессора и преподаватели Вильяусского университета значительно усилили пропаганду научных знаний среди трудящихся. Они выступают в городах и селах с лекциями о достижениях советской науки, помогают рабочим и колхозникам применять передовые методы труда.

Научные сотрудники факультетов естественных наук и лесного хозяйства приняли активное участие в разработке плана восстановления и развития лесных массивов. Изучена также возможность выращивания лиственницы в условиях Литвы.

Большое значение для развития рыбного хозяйства республики имели научно-исследовательские работы, проведенные в Балтийском море. Ученые оказали значительную помощь по внедрению трапезных севооборотов в литовских колхозах. Научные работники способствуют колхозам в организации племенного животноводства, исследуют кормовые ресурсы республики.

Географы университета занимаются изучением торфяных залежей и озер, выясняют новые энергетические ресурсы для промышленности Литвы.

Литература для колхозной деревни Латвии

РИГА, 20. (Морр. «Правды»). Колхозное крестьянство Латвии предъявляет большой спрос на литературу по вопросам колхозного строительства.

На встречу этим запросам, Государственное издательство Латвии увеличивает выпуск сельскохозяйственной литературы. Независимо выпущена «Библиотека колхозника». В ней несколько брошюр по вопросам земледелия, животноводства, мичуринской агробиологии и организации колхозного производства. Более чем в 100 тысячах экземпляров разошелся Устав сельскохозяйственной Латвии.

Намечается издание на латвийском языке ряда работ Мичурина, Тимирязева, Вильямса, Лисенко. В этом году выйдет первый том набранных произведений Мичурина.

Выставка детского творчества

Вчера в Москве, в Центральном доме работников искусств, открылась интересная выставка детского творческого творчества. В нескольких залах представлены свыше 200 работ юных москвичей. Занимаясь в кружках и студиях при домах пионеров, школьники пробуют свои силы в живописи, графике, скульптуре. На выставке — акварельные, карандашные рисунки, картины, выполненные маслом, глиняные и гипсовые фигуры, различные художественные вышивки.

СЕГОДНЯ В НОМЕРЕ:

Приветствие И. В. Сталина товарищу Марсель Кашену (1 стр.).
Рапорты товарищу И. В. Сталину (1 стр.).
Юбилейная научная сессия. К 100-летию со дня рождения И. П. Павлова (1 стр.).
Б. Гафуров. — Литература таджикского народа (2 стр.).
А. Кривичкий. — Председатель колхоза пришел в министерство... (2 стр.).

Б. Полевой. — Из зала суда (2 стр.).
Судебный процесс венгерского государственного преступника Райка и его сообщников. Судейские подтверждения, что ни заговора ведут в Белград и Вашингтон (3 стр.).
Титовские журналисты — провокаторы и поджигатели войны (3 стр.).
Отдел шпионажа в лейбористской партии Англии (3 стр.).
Фашистской банде Тито и его хозяевам не удастся превратить Албанию в свою колонию. Выступление Энвера Ходжа (4 стр.).

Открытие четвертой сессии Генеральной Ассамблеи ООН (4 стр.).
Меморандум Временного демократического правительства Греции (4 стр.).
Торжественное собрание в Хельсинки, посвященное пятой годовщине заключения соглашения о перемирии (4 стр.).
Девальвация — удар по английскому народу (4 стр.).
Цена на хлеб в Англии повысилась на 30 процентов (4 стр.).
ИЗ ПОСЛЕДНЕЙ ПОЧТЫ: Ценное признание Арчибалда Маклиша (4 стр.).

Товарищу МАРСЕЛЬ КАШЕНУ

Многоуважаемый товарищ Кашен!

В день Вашего 80-летия разрешите приветствовать Вас, как одного из основателей коммунистической партии Франции, верного сына французского народа

и выдающегося деятеля международного рабочего движения.
Желаю Вам здоровья и долгой жизни на благо народа Франции и народов всего мира.
Крепко жму Вашу руку.

И. СТАЛИН.

МОСКВА, КРЕМЛЬ

Председателю Совета Министров Союза ССР товарищу СТАЛИНУ Иосифу Виссарионовичу

Докладываем Вам, товарищ Сталин, что колхозы, совхозы и крестьянские хозяйства Литовской ССР досрочно выполнили

государственный план хлебозаготовок. План сдачи продовольственных культур выполнен на 108 процентов. Сдача хлеба государству продолжается.

Секретарь ЦК КП(б) Литвы А. СНЕЧКУС.
Председатель Совета Министров Литовской ССР М. ГЕДВИЛАС.
Уполномоченный Министерства заготовок СССР по Литовской ССР А. АНДРЕЕВ.
Министр сельского хозяйства Литовской ССР К. ЛЯДИС.

МОСКВА, КРЕМЛЬ

Председателю Совета Министров Союза ССР товарищу СТАЛИНУ Иосифу Виссарионовичу

Рады доложить Вам, дорогой Иосиф Виссарионович, что колхозы и совхозы Николаевского областного Украинской ССР досрочно выполнили государственный план хлебозаготовок (без кукурузы). План сдачи пшеницы выполнен на 108 процентов. Выполнен также государственный план поставок семян льна-кудряша и сена.

Сдача государству зерна, семян льна-кудряша и сена продолжается.
Колхозы и совхозы области взяли обязательство досрочно выполнить государственный план заготовок кукурузы, подсолнечника и других сельскохозяйственных культур.
Заверяем Вас, дорогой товарищ Сталин, что и эти обязательства будут выполнены.

Секретарь Николаевского обкома КП(б) Украины А. КИРИЛЕНКО.
Председатель исполкома Николаевского областного Совета депутатов трудящихся М. СИВОЛАП.
Уполномоченный Министерства заготовок СССР по Николаевской области В. ПАВЛЮЧЕНКО.
Начальник Николаевского областного управления сельского хозяйства И. МАЙБОРОДА.
Директор Николаевского областного треста совхозов Министерства совхозов Украинской ССР А. БЛАЖКО.

МОСКВА, КРЕМЛЬ

Председателю Совета Министров Союза ССР товарищу СТАЛИНУ Иосифу Виссарионовичу

Докладываем Вам, дорогой Иосиф Виссарионович, что колхозы и совхозы Бобруйского областного Белорусской ССР досрочно выполнили государственный план хлебозаготовок. Сдано хлеба государству в 1949 году на 325 тысяч пудов больше, чем в прошлом

году. План заготовок продовольственных культур выполнен на 116 процентов.

Сдача хлеба государству продолжается.
Секретарь Бобруйского обкома КП(б) Белоруссии Ф. БАРАНОВ.
Председатель исполкома Бобруйского областного Совета депутатов трудящихся А. ЖДАНОВИЧ.
Уполномоченный Министерства заготовок СССР по Бобруйской области И. ВОЛКОВ.
Начальник Бобруйского областного управления сельского хозяйства К. КЛЮЯКО.

МОСКВА, КРЕМЛЬ

Председателю Совета Министров Союза ССР товарищу СТАЛИНУ Иосифу Виссарионовичу

Докладываем Вам, дорогой Иосиф Виссарионович, что колхозы и совхозы Могилевской области Белорусской ССР досрочно выполнили государственный план хлебозаготовок. В этом году сдано

хлеба государству на 177 тысяч пудов больше, чем в 1948 году.
Сдача хлеба государству продолжается.

Секретарь Могилевской обкома КП(б) Белоруссии И. КАРАСЕВ.
Председатель исполкома Могилевской областного Совета депутатов трудящихся Я. ЖИЛАНТИН.
Уполномоченный Министерства заготовок СССР по Могилевской области И. БУКАТИН.
Начальник Могилевской областного управления сельского хозяйства М. ШИТОВ.

ПО СОВЕТСКОМУ СОЮЗУ

Градостроительство на Северном Урале

СВЕРДЛОВСК, 20. (Морр. «Правды»). За годы советской власти число городов на территории Урала увеличилось в четыре раза, а поселков — в восемь раз.

Многие новые города возникли во время Отечественной войны, выросли за годы послевоенной сталинской пятилетки. Там, где еще пять лет назад шумела глухая тайга, сейчас ярко горят электрические огни.

Корреспондент «Правды» связался по телефону с представителями исполкома городских Советов Свердловской и Калининградской областей и попросил их рассказать о развитии этих молодых городов Северного Урала.

— Бурно растет наш город, — сообщил председатель исполкома Свердловского городского совета тов. Дарьков. — За последние два года здесь построено много жилых домов, воздвигнуты здания семилетней школы, детского сада и яслей, клуба, создан большой стадион. В этом году горняки получат свыше 10 тысяч квадратных метров новых жилищ.

Краснотурьинск нанесен на карту лишь в 1944 году, — рассказывает председатель исполкома городского совета тов. Стасюк. — Сейчас это уже большой город. Стройка его идет быстрыми темпами. Стройка трудящихся получает еще целый квартал жилых домов. Сооружаются городской театр с залом на 500 мест и новая школа на 880 учащихся. Скоро откроется новая гостиная.

В годы послевоенной пятилетки на карте Советского Союза появилось много новых городов и рабочих поселков. Они возникли вместе с новыми промышленными предприятиями там, где еще несколько лет назад была тайга, пустыня, степь.

Сегодня корреспонденты «Правды» сообщают о жизни и быте новых советских городов Северного Урала, Азербайджана и Казахстана.

Самый молодой город Азербайджана

БАКУ, 20. (Морр. «Правды»). Мингечур — самый молодой, быстро растущий город Азербайджана, летние послевоенной сталинской пятилетки.

После войны здесь появились первые дома, а затем и целые поселки. Вдоль широких улиц возникли кварталы жилых домов, магазинов, столовых, школы, коммунальные предприятия. Построены Дом культуры, детский театр, библиотека, медицинские и детские учреждения. Вокруг домов разбиты сады, виноградники.

Темир-Тау — ровесник послевоенной пятилетки

АЛМА-АТА, 20. (Морр. «Правды»). Созданный трудом, пафосом строительства послевоенной пятилетки город Темир-Тау — ровесник послевоенной сталинской пятилетки. Ему от роду лишь четыре года.

Жители Темир-Тау — казахские металлурги — соревнуются с металлургами Уфа-областного завода в досрочном выполнении плана послевоенной пятилетки. Они уже достигли уровня производства 1950 года. Стахановцы тт. Валеев, Випенко, познание жителя аулов тт. Беркибаев, Дарбаев, Маралев, Убайдуллин и другие рабочие, совершенствуя технологию производства, экономя топливо, за первый полугодие она дала сверх плана более 700 тонн проката.

Металлурги живут в новых многоэтажных домах с центральным отоплением и водопроводом. В их квартирах — электрический свет, радио. В городе — три клуба, четыре библиотеки. Дом партийного просвещения, семь школ, школы ФЗО, новая станция. Создано большое искусственное озеро — любимое место отдыха трудящихся. В перспективе — строительство Дома Советов. Дворца культуры и отдыха рабочих. Дома связи, новых школ, театров, клубов, магазинов.

Председатель колхоза пришел в министерство...

От корреспондента «Правды» по Киргизской ССР

Не легко сыскать в Министерстве сельского хозяйства Киргизской ССР человека, который не знал бы историю дружественной папушней тизбы колхоза «Прогресс» и Беловодской МТС. История эта поучительна, и о ней следует рассказать подробнее.

Когда в начале года на колхозах сельхозкооперативной артели «Прогресс», Сталинского района, избрали председателем правления Александра Михайловича Трофимова, нового руководителя — человека опытного в сельском хозяйстве, агронома с высшим образованием — прежде всего обратил внимание на необходимость повышения урожайности зерновых и технических культур в колхозе.

Возможностей для этого было немало. Кроме старых выпаханных земель, колхоз имеет 500 гектаров пашни, которая при надлежащей обработке может давать прекрасные урожаи.

Выход напрашивался сам собой: освоить пашню и широко внедрить тракторные машины на старых землях. Колхозники заглянули в небо, открывавший путь к высоким урожаям хлеба, сахарной свеклы. Тогда же в договор с Беловодской МТС включили пункт о предоставлении колхозу техники.

Минуло лето 1947 года. Беловодская МТС не поднимала в колхозе «Прогресс» ни одного гектара пашни. Больше того: бесчисленные руководители станции, в те времена самой отстающей по Фрунзенской области, палили и палили на урожай, чтобы как-то улучшить работу тракторов на старых землях. Трофимов неспешно брался за работу.

Минуло лето 1947 года. Беловодская МТС не поднимала в колхозе «Прогресс» ни одного гектара пашни. Больше того: бесчисленные руководители станции, в те времена самой отстающей по Фрунзенской области, палили и палили на урожай, чтобы как-то улучшить работу тракторов на старых землях. Трофимов неспешно брался за работу.

Минуло лето 1947 года. Беловодская МТС не поднимала в колхозе «Прогресс» ни одного гектара пашни. Больше того: бесчисленные руководители станции, в те времена самой отстающей по Фрунзенской области, палили и палили на урожай, чтобы как-то улучшить работу тракторов на старых землях. Трофимов неспешно брался за работу.

Минуло лето 1947 года. Беловодская МТС не поднимала в колхозе «Прогресс» ни одного гектара пашни. Больше того: бесчисленные руководители станции, в те времена самой отстающей по Фрунзенской области, палили и палили на урожай, чтобы как-то улучшить работу тракторов на старых землях. Трофимов неспешно брался за работу.

Минуло лето 1947 года. Беловодская МТС не поднимала в колхозе «Прогресс» ни одного гектара пашни. Больше того: бесчисленные руководители станции, в те времена самой отстающей по Фрунзенской области, палили и палили на урожай, чтобы как-то улучшить работу тракторов на старых землях. Трофимов неспешно брался за работу.

Минуло лето 1947 года. Беловодская МТС не поднимала в колхозе «Прогресс» ни одного гектара пашни. Больше того: бесчисленные руководители станции, в те времена самой отстающей по Фрунзенской области, палили и палили на урожай, чтобы как-то улучшить работу тракторов на старых землях. Трофимов неспешно брался за работу.

Минуло лето 1947 года. Беловодская МТС не поднимала в колхозе «Прогресс» ни одного гектара пашни. Больше того: бесчисленные руководители станции, в те времена самой отстающей по Фрунзенской области, палили и палили на урожай, чтобы как-то улучшить работу тракторов на старых землях. Трофимов неспешно брался за работу.

Минуло лето 1947 года. Беловодская МТС не поднимала в колхозе «Прогресс» ни одного гектара пашни. Больше того: бесчисленные руководители станции, в те времена самой отстающей по Фрунзенской области, палили и палили на урожай, чтобы как-то улучшить работу тракторов на старых землях. Трофимов неспешно брался за работу.

Минуло лето 1947 года. Беловодская МТС не поднимала в колхозе «Прогресс» ни одного гектара пашни. Больше того: бесчисленные руководители станции, в те времена самой отстающей по Фрунзенской области, палили и палили на урожай, чтобы как-то улучшить работу тракторов на старых землях. Трофимов неспешно брался за работу.

Минуло лето 1947 года. Беловодская МТС не поднимала в колхозе «Прогресс» ни одного гектара пашни. Больше того: бесчисленные руководители станции, в те времена самой отстающей по Фрунзенской области, палили и палили на урожай, чтобы как-то улучшить работу тракторов на старых землях. Трофимов неспешно брался за работу.

Минуло лето 1947 года. Беловодская МТС не поднимала в колхозе «Прогресс» ни одного гектара пашни. Больше того: бесчисленные руководители станции, в те времена самой отстающей по Фрунзенской области, палили и палили на урожай, чтобы как-то улучшить работу тракторов на старых землях. Трофимов неспешно брался за работу.

Минуло лето 1947 года. Беловодская МТС не поднимала в колхозе «Прогресс» ни одного гектара пашни. Больше того: бесчисленные руководители станции, в те времена самой отстающей по Фрунзенской области, палили и палили на урожай, чтобы как-то улучшить работу тракторов на старых землях. Трофимов неспешно брался за работу.

Минуло лето 1947 года. Беловодская МТС не поднимала в колхозе «Прогресс» ни одного гектара пашни. Больше того: бесчисленные руководители станции, в те времена самой отстающей по Фрунзенской области, палили и палили на урожай, чтобы как-то улучшить работу тракторов на старых землях. Трофимов неспешно брался за работу.

Минуло лето 1947 года. Беловодская МТС не поднимала в колхозе «Прогресс» ни одного гектара пашни. Больше того: бесчисленные руководители станции, в те времена самой отстающей по Фрунзенской области, палили и палили на урожай, чтобы как-то улучшить работу тракторов на старых землях. Трофимов неспешно брался за работу.

Минуло лето 1947 года. Беловодская МТС не поднимала в колхозе «Прогресс» ни одного гектара пашни. Больше того: бесчисленные руководители станции, в те времена самой отстающей по Фрунзенской области, палили и палили на урожай, чтобы как-то улучшить работу тракторов на старых землях. Трофимов неспешно брался за работу.

Минуло лето 1947 года. Беловодская МТС не поднимала в колхозе «Прогресс» ни одного гектара пашни. Больше того: бесчисленные руководители станции, в те времена самой отстающей по Фрунзенской области, палили и палили на урожай, чтобы как-то улучшить работу тракторов на старых землях. Трофимов неспешно брался за работу.

Минуло лето 1947 года. Беловодская МТС не поднимала в колхозе «Прогресс» ни одного гектара пашни. Больше того: бесчисленные руководители станции, в те времена самой отстающей по Фрунзенской области, палили и палили на урожай, чтобы как-то улучшить работу тракторов на старых землях. Трофимов неспешно брался за работу.

Минуло лето 1947 года. Беловодская МТС не поднимала в колхозе «Прогресс» ни одного гектара пашни. Больше того: бесчисленные руководители станции, в те времена самой отстающей по Фрунзенской области, палили и палили на урожай, чтобы как-то улучшить работу тракторов на старых землях. Трофимов неспешно брался за работу.

Минуло лето 1947 года. Беловодская МТС не поднимала в колхозе «Прогресс» ни одного гектара пашни. Больше того: бесчисленные руководители станции, в те времена самой отстающей по Фрунзенской области, палили и палили на урожай, чтобы как-то улучшить работу тракторов на старых землях. Трофимов неспешно брался за работу.

Минуло лето 1947 года. Беловодская МТС не поднимала в колхозе «Прогресс» ни одного гектара пашни. Больше того: бесчисленные руководители станции, в те времена самой отстающей по Фрунзенской области, палили и палили на урожай, чтобы как-то улучшить работу тракторов на старых землях. Трофимов неспешно брался за работу.

Минуло лето 1947 года. Беловодская МТС не поднимала в колхозе «Прогресс» ни одного гектара пашни. Больше того: бесчисленные руководители станции, в те времена самой отстающей по Фрунзенской области, палили и палили на урожай, чтобы как-то улучшить работу тракторов на старых землях. Трофимов неспешно брался за работу.

Минуло лето 1947 года. Беловодская МТС не поднимала в колхозе «Прогресс» ни одного гектара пашни. Больше того: бесчисленные руководители станции, в те времена самой отстающей по Фрунзенской области, палили и палили на урожай, чтобы как-то улучшить работу тракторов на старых землях. Трофимов неспешно брался за работу.

Минуло лето 1947 года. Беловодская МТС не поднимала в колхозе «Прогресс» ни одного гектара пашни. Больше того: бесчисленные руководители станции, в те времена самой отстающей по Фрунзенской области, палили и палили на урожай, чтобы как-то улучшить работу тракторов на старых землях. Трофимов неспешно брался за работу.

Минуло лето 1947 года. Беловодская МТС не поднимала в колхозе «Прогресс» ни одного гектара пашни. Больше того: бесчисленные руководители станции, в те времена самой отстающей по Фрунзенской области, палили и палили на урожай, чтобы как-то улучшить работу тракторов на старых землях. Трофимов неспешно брался за работу.

Минуло лето 1947 года. Беловодская МТС не поднимала в колхозе «Прогресс» ни одного гектара пашни. Больше того: бесчисленные руководители станции, в те времена самой отстающей по Фрунзенской области, палили и палили на урожай, чтобы как-то улучшить работу тракторов на старых землях. Трофимов неспешно брался за работу.

Минуло лето 1947 года. Беловодская МТС не поднимала в колхозе «Прогресс» ни одного гектара пашни. Больше того: бесчисленные руководители станции, в те времена самой отстающей по Фрунзенской области, палили и палили на урожай, чтобы как-то улучшить работу тракторов на старых землях. Трофимов неспешно брался за работу.

Минуло лето 1947 года. Беловодская МТС не поднимала в колхозе «Прогресс» ни одного гектара пашни. Больше того: бесчисленные руководители станции, в те времена самой отстающей по Фрунзенской области, палили и палили на урожай, чтобы как-то улучшить работу тракторов на старых землях. Трофимов неспешно брался за работу.

Минуло лето 1947 года. Беловодская МТС не поднимала в колхозе «Прогресс» ни одного гектара пашни. Больше того: бесчисленные руководители станции, в те времена самой отстающей по Фрунзенской области, палили и палили на урожай, чтобы как-то улучшить работу тракторов на старых землях. Трофимов неспешно брался за работу.

Минуло лето 1947 года. Беловодская МТС не поднимала в колхозе «Прогресс» ни одного гектара пашни. Больше того: бесчисленные руководители станции, в те времена самой отстающей по Фрунзенской области, палили и палили на урожай, чтобы как-то улучшить работу тракторов на старых землях. Трофимов неспешно брался за работу.

Минуло лето 1947 года. Беловодская МТС не поднимала в колхозе «Прогресс» ни одного гектара пашни. Больше того: бесчисленные руководители станции, в те времена самой отстающей по Фрунзенской области, палили и палили на урожай, чтобы как-то улучшить работу тракторов на старых землях. Трофимов неспешно брался за работу.

Минуло лето 1947 года. Беловодская МТС не поднимала в колхозе «Прогресс» ни одного гектара пашни. Больше того: бесчисленные руководители станции, в те времена самой отстающей по Фрунзенской области, палили и палили на урожай, чтобы как-то улучшить работу тракторов на старых землях. Трофимов неспешно брался за работу.

Минуло лето 1947 года. Беловодская МТС не поднимала в колхозе «Прогресс» ни одного гектара пашни. Больше того: бесчисленные руководители станции, в те времена самой отстающей по Фрунзенской области, палили и палили на урожай, чтобы как-то улучшить работу тракторов на старых землях. Трофимов неспешно брался за работу.

Минуло лето 1947 года. Беловодская МТС не поднимала в колхозе «Прогресс» ни одного гектара пашни. Больше того: бесчисленные руководители станции, в те времена самой отстающей по Фрунзенской области, палили и палили на урожай, чтобы как-то улучшить работу тракторов на старых землях. Трофимов неспешно брался за работу.

Минуло лето 1947 года. Беловодская МТС не поднимала в колхозе «Прогресс» ни одного гектара пашни. Больше того: бесчисленные руководители станции, в те времена самой отстающей по Фрунзенской области, палили и палили на урожай, чтобы как-то улучшить работу тракторов на старых землях. Трофимов неспешно брался за работу.

Минуло лето 1947 года. Беловодская МТС не поднимала в колхозе «Прогресс» ни одного гектара пашни. Больше того: бесчисленные руководители станции, в те времена самой отстающей по Фрунзенской области, палили и палили на урожай, чтобы как-то улучшить работу тракторов на старых землях. Трофимов неспешно брался за работу.

Минуло лето 1947 года. Беловодская МТС не поднимала в колхозе «Прогресс» ни одного гектара пашни. Больше того: бесчисленные руководители станции, в те времена самой отстающей по Фрунзенской области, палили и палили на урожай, чтобы как-то улучшить работу тракторов на старых землях. Трофимов неспешно брался за работу.

Минуло лето 1947 года. Беловодская МТС не поднимала в колхозе «Прогресс» ни одного гектара пашни. Больше того: бесчисленные руководители станции, в те времена самой отстающей по Фрунзенской области, палили и палили на урожай, чтобы как-то улучшить работу тракторов на старых землях. Трофимов неспешно брался за работу.

Минуло лето 1947 года. Беловодская МТС не поднимала в колхозе «Прогресс» ни одного гектара пашни. Больше того: бесчисленные руководители станции, в те времена самой отстающей по Фрунзенской области, палили и палили на урожай, чтобы как-то улучшить работу тракторов на старых землях. Трофимов неспешно брался за работу.

Минуло лето 1947 года. Беловодская МТС не поднимала в колхозе «Прогресс» ни одного гектара пашни. Больше того: бесчисленные руководители станции, в те времена самой отстающей по Фрунзенской области, палили и палили на урожай, чтобы как-то улучшить работу тракторов на старых землях. Трофимов неспешно брался за работу.

К 125-летию Малого театра

Заседания Всесоюзного юбилейного комитета

Вчера в Москве под председательством тов. А. Фадеева состоялось очередное заседание Всесоюзного комитета по проведению 125-летнего юбилея Государственного академического Малого театра.

Комитет обсудил мероприятия, связанные с юбилеем. Министерство кинематографии СССР приступило к работе над фильмом, посвященным Малому театру. В юбилейные дни на экраны страны будет выпущено несколько киножурналов, зритель увидит отдельные сцены из спектаклей театра.

В день юбилея — 27 октября — состоится торжественная ассамблея с докладами о творческом пути Малого театра. Театры страны готовят юбилейные выкладки. В крупнейших городах Российской Федерации — Свердловске, Горьком, Новосибирске, Куйбышеве и других — будут проведены драматургические конференции работников искусств. Доклады, посвященные юбилею, состоятся в высших учебных заведениях, школах, колхозах художественной самодеятельности.

НОВЫЙ ОБЛИК ТАЕЖНОГО СЕЛА

ПОВОСИБИРСК, 20. (Корр. «Правды»). В далеком таежном селе Кругликово, расположенном среди лесов и болот в 50 километрах от районного центра, заглянув в электрические огни, гидроэлектростанция колхоза «Борьба за свободу» зазвучала электромотором на меленькой, живописной ферме. Электростанция молотила.

Тот, кто сюда идет, строится и благоустроивается Кругликово. Колхоз «Борьба за свободу» расширяет посевные площади, успешно развивает все отрасли общественного хозяйства. Еще в прошлом году был превзойден довоенный уровень по урожайности и по валовому сбору зерна. Обильный урожай выращен сейчас. Рост общественного хозяйства служит источником зажиточной, культурной жизни колхозников.

На месте прежней глухой деревушки теперь стоит колхозное село Кругликово со школой, клубом, библиотекой. Закапывается оборудование радиотрансляционной сети. В будущем году намечено построить новое здание клуба с большим зрительным залом, библиотекой и читальней.

ОТОВСЮДУ

Два миллиона эвкалиптовых саженцев вырастает к весне будущего года колхозы Западной Грузии. Саженцы будут отправлены в новые районы разведения субтропических культур — на Украину, Северный Кавказ, в Азербайджан, Таджикистан, Крым.

Более 300 тонн хлопка заготовили за последние полтора месяца Новгородской области. Кроме того, заготовлено 90 тонн брусники, много сушеной черники и малины. Сушеные ягоды будут направлены в новгородское и ленинградское аптекоуправление.

Дом отдыха металлургов открыт на живописном берегу Днепра, близ села Паньков. Сейчас здесь отдыхают 150 рабочих и служащих завода имени Дзержинского.

Новый кинотеатр имени Пушкина открыт в Златоусте. Тисячи зрителей уже посмотрели художественные фильмы «Константин Заслонов», «Высокая награда», «Далекая невеста» и другие. Днем в кинотеатре проводятся сеансы для детей.

Семена диорастующих многолетних трав собирают для колхозов комсомольцы и пионеры Смоленской области. Молодежь артели имени Калинин, Каспийского района, заготовила 100 килограммов семян. Около 100 килограммов диорастующего клевера собрали учащиеся школы колхозных счетоводов в Ельне.

10 миллионов кирпичей уложили за годы своей трудовой деятельности знатный каменщик Молдавии Ф. Кирчаков. В городе Орехов его руками возведены здания педагогического училища, отделения Госбанка, средней школы и другие. Имя 74-летнего старожилы первым значится на городской Доске почета.

Вчера в печати роман Рахима Джалила «Бессмертные люди», посвященный участию таджикского народа в борьбе за создание и укрепление советской власти в Таджикистане.

Плодотворным было в последние годы творчество поэта Ашрафата Назарова. Он создал поэму «Мой край», в которой показаны всеобщую любовь к Родине Советской Армии в странах Юго-Восточной Европы и участие народов Средней Азии в Великой Отечественной войне. Он написал также поэму «На берегу Каприана» — о хлопках — Героях Социалистического Труда. Другой факт жизни Великой Отечественной войны, Фатех Низин, написал повесть «Верность», рассказывающую о героических военных подвигах советских людей.

В календаре таджикской литературы в Москве с значительными произведениями и поэмой писателя С. Угу-заде, Боги Рахима, Абусаула Дехоти, Богула Дифри, Пузиди и другие. Особенно отрадно отметить творческий рост молодых писателей Абдулжабара Бахори, Аминджана Шукхи, Бахори, Фарухи, Толиса, молодых поэтов Гульчехра и Хурмиза.

За последние время таджикские поэты выступили в свет ряд произведений народных сказителей и старых стихов — стихи талантливых народных поэтов Бобо Юсуфа и Саидана Валя-заде. Наши народные поэты пишут на самые разнообразные темы. В их произведениях нашла отражение благородность таджикского народа коммунистической партии и великим волею всех трудящихся Ленину и Сталину за свободу и счастливую жизнь.

В творческом росте, в активизации наших писателей и поэтов огромную роль сыграл постановлением ЦК ВКП(б) по вопросам литературы и искусства. Наши писатели стали ближе присматриваться к жизни, выросло их художественное мастерство. Тема советского патриотизма, верности и преданности нашему народу большевистской партии и великим волею Ленину и Сталину стала ведущей в творчестве таджикских писателей.

Созданием реалистических произведений таджикские писатели прежде всего обязаны классике русской литературы и современным русским писателям. Обладанию методом социалистического реализма наши писатели и поэты учатся у таких мастеров советской прозы и поэзии, как Максим Горький и Владимир Маяковский. Все наши писатели изучают русский язык, многие занимаются переводом художественных произведений с русского на таджикский.

Одним из крупных произведений является роман Джалила Ибраима «Шохи». В этом романе повествуется о борьбе нашей партии за коллективизацию сельского хозяйства, о победе колхозного строя в Таджикистане. В прошлом году Джалил Ибраим выпустил в свет повесть «Мухаббат», посвященную освобождению таджикских женщин, ее культурному и политическому росту.

Одним из крупных произведений является роман Джалила Ибраима «Шохи». В этом романе повествуется о борьбе нашей партии за коллективизацию сельского хозяйства, о победе колхозного строя в Таджикистане. В прошлом году Джалил Ибраим выпустил в свет повесть «Мухаббат», посвященную освобождению таджикских женщин, ее культурному и политическому росту.

Одним из крупных произведений является роман Джалила Ибраима «Шохи». В этом романе повествуется о борьбе нашей партии за коллективизацию сельского хозяйства, о победе колхозного строя в Таджикистане. В прошлом году Джалил Ибраим выпустил в свет повесть «Мухаббат», посвященную освобождению таджикских женщин, ее культурному и политическому росту.

Одним из крупных произведений является роман Джалила Ибраима «Шохи». В этом романе повествуется о борьбе нашей партии за коллективизацию сельского хозяйства, о победе колхозного строя в Таджикистане. В прошлом году Джалил Ибраим выпустил в свет повесть «Мухаббат», посвященную освобождению таджикских женщин, ее культурному и политическому росту.

Одним из крупных произведений является роман Джалила Ибраима «Шохи». В этом романе повествуется о борьбе нашей партии за коллективизацию сельского хозяйства, о победе колхозного строя в Таджикистане. В прошлом году Джалил Ибраим выпустил в свет повесть «Мухаббат», посвященную освобождению таджикских женщин, ее культурному и политическому росту.

Одним из крупных произведений является роман Джалила Ибраима «Шохи». В этом романе повествуется о борьбе нашей партии за коллективизацию сельского хозяйства, о победе колхозного строя в Таджикистане. В прошлом году Джалил Ибраим выпустил в свет повесть «Мухаббат», посвященную освобождению таджикских женщин, ее культурному и политическому росту.

Одним из крупных произведений является роман Джалила Ибраима «Шохи». В этом романе повествуется о борьбе нашей партии за коллективизацию сельского хозяйства, о победе колхозного строя в Таджикистане. В прошлом году Джалил Ибраим выпустил в свет повесть «Мухаббат», посвященную освобождению таджикских женщин, ее культурному и политическому росту.

Одним из крупных произведений является роман Джалила Ибраима «Шохи». В этом романе повествуется о борьбе нашей партии за коллективизацию сельского хозяйства, о победе колхозного строя в Таджикистане. В прошлом году Джалил Ибраим выпустил в свет повесть «Мухаббат», посвященную освобождению таджикских женщин, ее культурному и политическому росту.

Одним из крупных произведений является роман Джалила Ибраима «Шохи». В этом романе повествуется о борьбе нашей партии за коллективизацию сельского хозяйства, о победе колхозного строя в Таджикистане. В прошлом году Джалил Ибраим выпустил в свет повесть «Мухаббат», посвященную освобождению таджикских женщин, ее культурному и политическому росту.

Из зала суда

От специального корреспондента «Правды»

Так показаниями двух свидетелей еще раз неопровержимо устанавливается подлинность встречи в Пакше, где Райк получил приказ форсировать начало вооруженного восстания и убийство руководителей венгерского народа.

Общезвестно, что для осуществления заговора империалистической реакции с югославскими агентами избранные отряды чужеземцев — кадровых шпионов хорватской полиции, провокаторов, папских убийц, тропиков, фанатов всех тонов. Большинство свидетелей этого процесса, люди, хорошо знавшие подсудимых, того же поля ягода. Тут и брат жены Райка Лайош Бокор — полицейский чиновник, убивший своего шурина 18 лет назад вступил на шпионский путь. Тут хорватский старый полицейский сын полковника Борски Оскар, бывший начальник тайного шпиона Райка. Тут и бывший прокурор военного трибунала, некогда в команде хорватского министерства внутренних дел спасший Райка от петли.

Все эти тени былой хорватской Венгрии точно выходят из прошлого для того, чтобы засвидетельствовать миру, какую карьеру сделали их старые подчиненные с помощью своих американских и югославских хозяев. По не в этом самое главное. Вила обвинительных подтверждений или самими и в доказательствах по существу не нуждается. Главное в том, что девятина свидетелей, прошедших сесию перед судом, говорят не только о венгерских слухах и исповеданиях, но и об их американских и югославских хозяевах.

Белградское радио продолжает нечеловечески бубнить о козлах Коминформа, якобы оклеветавшего «белых», ни в чем не повинных, ничем, кроме социализма, не занятых белградских заправил. Тут, в Будапеште, один за другим приходят свидетели и перед лицом мировой печати рассказывают о том, как по американским наущениям и репутации действовали в странах народной демократии кровавые агенты Тито и Ракоши, стремившиеся восстановить в этих странах капиталистические порядки, вернуть фабрики и заводы капиталистам, а землю — помещикам. Мы узнаем от свидетелей, как группы американских разведчиков из венгерских эмигрантов, сколоченные в Швейцарии на американские деньги, но с югославскими паспортами, следовали одна за другой от Албаны Далакса к Ракошчу, а оттуда через Югославию в свободную Венгрию с заданием шпионить, подкапывать, клеветать на Советский Союз, устраивать пограничные инциденты, пролезать в государственные, полицейские и армейские аппараты, чтобы гадить и вредить. И тут же эти растленные люди попадают под поственную опеку Ингилла, Мравочича, Бранкова и Борова, этих разведчиков, огражденных дипломатической неприкосновенностью.

Из десятков примеров выясняется, что вся югославская дипломатия занимается шпионской, диверсионной работой. Югославские «дипломаты» действуют с полной беззастенчивостью, изощренностью и бесстыдством, как не считаясь самым закоренелым преступником.

Венгерская гражданка югославского происхождения Любича Хрибар рассказывает, например, что для того, чтобы завербовать ее в агенты Ракошича, дипломат Чачичичи заставил ее в посольство и показал ей югославскую газету, где было напечатано, что брат ее арестован. Он заявил, что если она не даст согласия служить Ракошчу, брата ее расстреляют. Женщина отказалась. Тогда ее силой задержали в помещении консулата, заперли. Почти полтора года человек ее перенесли через югославскую границу, бросали в грузовик, где под вооруженной охраной уже лежали несколько избитых и израненных мужчин, и куда-то повезли. Потом, когда после длинного пути

машина остановилась в лесном пункте, привезенным заглавы главы и отвести в неизвестный дом. Тут ей сказали, что она должна дать расписку, что будет шпионить в пользу Югославии или ее сейчас же убит. После того, как такая расписка была дана, ей вернули паспорт и переправили через границу с заданием вести экономический и политический шпионаж, провозглашать «социалистический социализм» и превозносить личность Тито.

С еще большей наглядностью вскрывает методы работы югославских дипломатов широко известный убийца Милоша Мочича — Живко Боаров. Этот убийца, входивший в замес на сторону скандинавских полудемов, он чуть заметным кликом здоровается с полудемом Бранкович, своим другом по кромовому делу. Из показаний Боарова, которые этот бандит дает разное и бойко, восстанавливается картина переполюса, который произвел в югославской миссии в Будапеште желание Мочича присоединиться к резиденту Коминформа. Мочич знал много черных тайн из деятельности югославских шпионов. Особое гнездо заводилова, лагулово. Был получен приказ Ракошича переправить Мочича в Югославию, если не удастся — убить как можно скорее.

Мне дали указание убить его, — говорит Боаров. — Поверьте, я хотел избежать этого грязного дела, но Мравочич, бывший посланник в Будапеште, сказал, что приказание Тито и Ракошича святы, и дал мне свой револьвер. 10 июня на квартире Мочича я уничтожил, т. е., прямыми словами, убил его.

Боаров усмехается и оглядывается в зал, по которому проходит шопот гнева и отчаяния, вызванный столь пичливым признанием этого титовского дипломата.

Не меньше омерзение вызывает другой югославский агент — свидетель Немет Дале, маленький человек со столь преувеличенной податливостью и выправкой, по которой мы на суде научились долго узнавать хорватских офицеров. Осенью 1945 г. Палфи связал его с югославскими резидентами. Он стал развешивать Ракошича. По заданию белградского палача Немет, которого Палфи устроил начальником штаба пограничных войск, засорил корпус пограничных офицеров жалардами, людьми с темными пролами. Ему пояснили, что Ракошчу легче веровать этих людей в свои агенты. По заданию из Белграда он фактически открыл югославскую границу, на румынской и чехословацкой границах устранил часть пограничных инцидентов, стараясь возбудить недоверие этих стран в Венгрии. Особенно Ракошича интересовала советская граница, он то и дело осведомлялся о ней и приказывал Немету искать на ней слабые пункты для заросли своих агентов в Советский Союз. Потом в 1948 году по инициативе югославских режиссеров, действовавших через свою агентуру, Немет был назначен военным атташе венгерского посольства в Москве.

Наутрая его, Палфи заявил, что после резолюции Информбиро советские люди настороженно относятся к югославским дипломатам и потому им стало трудно собирать сведения о Советской Армии, необходимые американскому и югославскому штабам. Немету было приказано по приезде в Москву установить связь с югославским послом и через него передавать все, что удастся узнать о Советской Армии.

Так они действовали. Судебный процесс в Будапеште сорвал всю маскировку и обнажил под пиджаками генеральскими мундирами и смокингами дипломатов самых обыкновенных шпионов, разведчиков, палачей и убийц. И что бы ни было белградское радио, что бы ни кричали с трибуны разоблаченные белградские агенты за океанского империализма, как бы они ни плясали и ни проплясали, никого им не обмануть. Их пущная роль разоблачена. Они пойманы с поличным и приговорены историей к позорному столбу.

Борис ПОЛЕВОЙ.

г. Будапешт.

Борис ПОЛЕВОЙ.

Борис ПОЛЕВОЙ.

Борис ПОЛЕВОЙ.

Борис ПОЛЕВОЙ.

Борис ПОЛЕВОЙ.

Борис ПОЛЕВО

Судебный процесс венгерского государственного преступника Райка и его сообщников

Свидетели подтверждают, что нити заговора ведут в Белград и Вашингтон

БУДАПЕШТ, 20 сентября. (ТАСС). Сегодня в процессе государственного преступника Райка и его сообщников суд перешел к допросу свидетелей.

Свидетель Лайон Бокор, шурин Райка, бывший капитан хорватской полиции, рассказывает подробности о том, как Райк в его присутствии был завербован в польские агенты. Свидетель показывает, что подкушенный Райк, будучи в 1931 году арестованным за связь с революционным студенческим движением, на допросе рассказывал все, что знал об этом движении, и без колебаний согласился подписать обязательство работать на полицию.

В этом обязательстве, по словам свидетеля, говорилось о том, что Ласло Райк обязуется доводить до сведения венгерской политической полиции все, что знает о коммунистическом движении в Венгрии.

— В июне 1932 года, — говорит Бокор, — Райк был арестован снова. Но мне, как и в прошлый раз, обратился за помощью его брат Дьюла Райк. Я пошел к начальнику тайной полиции Шомбор-Швейнцлеру, который мне заявил, что арестована целая группа студентов, но, так как это сделано по доносу Райка, то он арестован только для отвода глаз.

В 1936 году, рассказывает свидетель, Шомбор-Швейнцлер попросил меня организовать переброску Райка в Чехословакию, чтобы тот мог обнаружить связь между венгерскими и чехословацкими коммунистами. Я выполняю эту просьбу. Венгрия меня через несколько недель, Шомбор-Швейнцлер заявил, что Райк успешно работает над выполнением задания.

Следующим допрашивается свидетель Оскар Борски, который раньше носил фамилию Зейерски. Он был главным инспектором политической полиции Хорти, секретарем и доверенным лицом начальника политического отдела главного управления полиции Венгрии Хетени, предложившего Райку работать на полицию. Зейерски принимал участие в переброске агента.

— Когда Хетени, — говорит свидетель, — предложил Райку работать на полицию, тот сразу же согласился и заявил, что считает себя способным для выполнения возлагаемых на него обязанностей. Райк подписал обязательство и в тот же день был освобожден.

Свидетель рассказывает подробно о деятельности Райка в качестве шпиона-провакатора хорватской тайной полиции и приводит те же факты, о которых говорил подкушенный Райк в своих показаниях.

Свидетель Яноши Ференц рассказывает, что в январе 1945 года он выступал в качестве прокурора на процессе в Шопронехе по делу группы участников движения сопротивления. Он говорит, что, предвещая перед судом Райк попросил вызвать в качестве свидетеля его личного отношения к режиму Хорти его брата, статс-секретаря правительства Салаши Эндре Райка, а также Хетени, Хайна и Шомбор-Швейнцлера. Эндре Райк, говорит свидетель, заявил на суде, что его брат Ласло Райк никогда не был сторонником левого движения, что он является искренним, приверженным сторонником Салаши. После того, как выяснилось, что Райк состоит на службе в полиции, вместо судебного решения под благовидным предлогом оправдал Райка. Остальные подсудимые были приговорены к смертной казни или длительному тюремному заключению.

Свидетель Иштван Штольте рассказывает, что в 1945 по 1947 год, находясь в Верхней Баварии, он состоял на службе американской разведывательной организации «Сиг-Ай-Си». До этого, как показывает Штольте, он состоял на службе в политической полиции Хорти. С подсудимым Райком он знаком с 1931 года. Вместе с Ласло Райком, дело которого военно-полевой суд прекратил и передал гражданскому суду, Иштван Штольте, также находившийся в пограничной тюрьме, был вывезен в Германию. Штольте собирался пробраться на запад, и Райк, узнав об этом, попросил его попытаться найти в американской зоне оккупации Шомбор-Швейнцлера и сообщить ему, что он, Райк, возвращается в Венгрию.

Так как я знал, говорит свидетель, троцкистское прошлое Райка и его работу на политическую полицию, мне было ясно, что он хочет установить связь с англо-американцами.

Яшел Шомбор-Швейнцлер, который, как оказалось, работал в «Сиг-Ай-Си» в качестве советника по делам Венгрии и занимался вербовкой и засылкой агентов. Шомбор-Швейнцлер представил меня своему личному помощнику Кадлаву. Они спросили меня, считая ли я Райка способным играть крупную роль в руководстве венгерской компартии. Кадлава заявил, что он найдет способ использовать Райка.

Следующим допрашивается в качестве свидетеля бывший статс-секретарь премьер-министра Венгерской республики Эндре Себеньи. Он рассказывает, что, когда в первой половине 1947 года шло следствие по делу антиреспубликанских заговорщиков (дело Дьердь Донат и др.), он, будучи тогда статс-секретарем министерства внутренних дел, был очевидцем того, как министр внутренних дел Ласло Райк велел прекратить следствие. Райк сам вел следствие. Когда начался выяснения связи заговорщиков с министерством обороны Альберта Барта и младшего Ференца Нада, Райк забрал себе протоколы допросов и приказал прекратить следствие. Ласло Райк вызвал к себе Барта, сообщил ему о том, что выяснилась его связь с заговорщиками, и предложил подать в отставку. Барта подал в отставку, а затем бежал за границу.

Райк, говорит свидетель, сообщил и Ференцу Нада о выяснившейся во время следствия связи его сына с заговорщиками. Тогда младший Райк Нада, занимавший пост атташе в венгерской миссии в Вашингтоне, узнав об этом, не вернулся на родину.

Я знаю, говорит свидетель, что у одного из участников заговора — Сент-Ивана Домошоя была найдена рукопись, компрометирующая Райка и некоторых других членов тогдашнего правительства Венгрии. Райк взял эту рукопись себе и дал след-

ственным органам указание не задавать арестованным заговорщикам никаких вопросов об этой рукописи. На квартире одного из заговорщиков было обнаружено письмо, в котором говорилось, что этим антиреспубликанским заговором руководит Ференц Нада, и назывались другие имена. Райк и это письмо забрал себе. Все это ему удавалось, так как он протиснулся в министерство внутренних дел, полицию и органы государственной безопасности своих людей.

Далее свидетель подробно рассказывает о связях Райка с югославскими шпионами и заявляет, что подсудимый Райк дал ему прямое указание передавать Бранкову все, даже секретные сведения, которые тот будет требовать. Свидетель перечисляет все данные, представляющие собой государственные секреты, которые он за время своей работы сообщил югославским разведчикам.

Эндре Себеньи показывает, что он присутствовал при разговоре Бранкова с Райком, во время которого Бранков потребовал удалить с венгерско-югославской границы те венгерские семьи, которые, по сведениям УДБ, враждебно относятся к Югославии. Райк, говорит Себеньи, дал указание Отто Хорвату, и тот уехал с границы 70 семей, которые в результате этого стали враждебно относиться к венгерской демократии.

Следующим допрашивается в качестве свидетеля Шандор Черешень, который рассказывает, что, находясь во время войны в рядах английской армии, в январе 1944 года он был привлечен на службу английской разведки.

— В том же году, — говорит он, — находясь в армии в Италии, я установил связь с югославской разведкой ОЗНА. Мне дали задание — по прибытии в Будапешт связаться со своим старым другом Ласло Райком, который устроил меня в министерство внутренних дел. Райка я знал с 1937 года по Испании, а затем был вместе с ним во французских концлагерях, где Райк вел троцкистскую деятельность. В этих лагерях действовала также группа югославских троцкистов, в составе которой были Боста Надж, Милан, Нанч и другие.

Свидетель рассказывает, что по возвращении в Венгрию он открыто рассказал Райку о своих связях с английской и югославской разведками, на что Райк ответил, что он об этом информировал. Вскоре Райк назначил Шандора Черешень руководителем отдела печати министерства внутренних дел. Находясь на этой должности, Черешень стремился, по указаниям Райка, популяризировать его. Он рассказывает, что Райк всячески препятствовал приему на работу в министерство представителей рабочего класса и, наоборот, насыщал аппарат министерства антидемократическими элементами. Черешень называет имена людей, принятых на работу по распоряжению Райка, — Дьюла Фишер, Ласло Зилахи, Андран Виллани, Бела Коронди, Амбруши (Бела Визлар) и другие.

Черешень показывает, что, как ему известно, Райк был на хорошем счету у югославских руководителей и что группа Тито рассчитывала на него.

После этого допрашивается любовница бывшего посланника Югославии в Венгрии Казо Мравочича — учительница из города Лаки, свидетельница Дьердь Тарисиан. Она рассказывает, что во время разговора с ней Мравочич говорил о том, что народы долины Дунай должны объединиться, что нельзя допустить, чтобы Венгрия оказалась под влиянием Советского Союза. Тарисиан рассказывает о всех своих встречах с Мравочичем, а затем говорит, что однажды он попросил ее помочь организовать охоту у знакомого им Антала Кейна.

— С Кейном, — говорит она, — мы договорились. Через несколько дней Мравочич приехал вместе с женщиной, которую я в это раннее не знала, но позже, во время одной статьи с Райком, я узнала в нем того человека, который приехал на охоту вместе с Мравочичем. Затем мы встретились с одним из них. Мне показалось странным, что Мравочич не прекратил мне этих двух не знакомых мне лиц. Они гуляли около охотничьей сторожки и разговаривали, причем Мравочич переводил их разговор. Я слышала только отдельные, случайно дошедшие до меня фразы. Мравочич говорил о Югославии и сказал, что надо действовать. Они упоминали имя какого-то Шаффи, который будет военным министром. Часто упоминали имя имени Ракоши и Фаркаша. У меня было такое чувство, что меня Мравочич приглашал только для того, чтобы приехать этой поездке вид прогулки.

Председатель суда показывает свидетелю фотографию министра внутренних дел Югославии Ранковича, и свидетельница уверяет, что именно этого человека она видела во время охоты у Антала Кейна в обществе Райка и Мравочича.

Суд переходит к допросу свидетеля Антала Кейна. Свидетель рассказывает о своих неоднократных встречах с Мравочичем, который приезжал на охоту в его охотничьи угодья, расположенные близ города Лаки.

— Однажды, — говорит он, — моя знакомая Тарисиан и Мравочич наехали на меня и попросили разрешить приехать ко мне на охоту. Мравочич обратился с просьбой встретить их на берегу и чтобы ему я привел лично, так как он не хочет, чтобы кто-нибудь знал о его приезде. Когда я их привел к месту охоты, они попросили позвонить их возвращающимся. Часа через два с половиной они возвратились, и я отвел их опять до шоссе, где они пересели в автомашину. Меня удивило, что, приехав вместе с кем-то человеком, Мравочич мне его не представил. Странным мне показалось также и то, что с охоты они возвращались без охотничьих трофеев. Тарисиан, возвратившись в плохом настроении, сказала мне, что они даже не охотились.

Председатель, показывая на подсудимого Райка, спрашивает свидетеля, узнает ли он в нем того человека, который был тогда на охоте с Мравочичем. Свидетель, посмотрев на подсудимого Райка, отвечает утвердительно.

Следующим допрашивается Даше Немет, выступавший на данном процессе в каче-

стве свидетеля. Немет показывает, что он познакомился с Шаффи в 1945 году в быстро убежден, в том, что Шаффи является таким же националистом и врагом демократического режима, как и сам Немет. На этой почве между ними устанавливаются прочные дружеские отношения. В 1946 году Немет назначается начальником штаба пограничных войск. В конце 1946 года Шаффи вызвал к себе Немета, рассказал ему, что состоит в связи с югославским резидентом Бранковым, и потребовал от Немета поставлять Бранкову сведения о состоянии пограничных войск. Очень важно, сказал он, чтобы Бранков получил сведения не о военных путях, а непосредственно от вас.

— Через два дня, — показывает Немет, — я, сославшись на Шаффи, посетил Бранкова. Бранков сказал, что уже давно поджидает меня. Во время записанного разговора Бранков пропущал мое мировоззрение, пытаясь установить, являюсь ли я достаточно убежденным националистом. Затем разговор перешел непосредственно к разработке дальнейших шпионских связей. Мы договорились о том, что я буду лично посылать ему нужные сведения. В дальнейшем я сообщил ему о вооружении, состоянии и структуре пограничных войск, о местонахождении пограничных войск, о семейных и политических характеристиках командиров. Бранков в первую очередь интересовался положением на венгерско-югославской границе. От Бранкова было получено указание привалять на командные посты в пограничных войсках бывших хорватских офицеров, которых расследовал их преступное прошлое югославская разведка легко могла завербовать.

В соответствии с указаниями Бранкова охрана венгерско-югославской границы была ослаблена с таким расчетом, чтобы югославские разведчики легко могли перейти ее. Давались также указания относительно венгерско-чехословацкой и венгерско-румынской границы. Здесь задача состояла в том, чтобы вызвать недовольство у пограничного населения, обострить отношения с соседними странами. Бранков поручил мне установить слабо охраняемые места на советско-венгерской границе, через которые югославские органы могли бы забрасывать в СССР шпионов и диверсантов.

В начале мая 1948 года Шаффи пригласил меня к себе и сказал, что югославы очень довольны моей шпионской работой и рекомендуют направить меня в качестве венгерского военного атташе в СССР. Шаффи заметил одновременно, что мне необходимо изучить русский язык, чтобы таким образом завоевать доверие советских людей и, выйдя из в заблуждение, получить необходимые шпионские сведения. Одновременно он рекомендовал установить тесную связь с венскими атташе демократических стран, чтобы и от них черпать секретные сведения, которые были нужны югославской разведке. Шаффи требовал, чтобы я доставлял сведения о структуре, дисциплине и вооружении Советской Армии, и рекомендовал быть первым время крайне осторожным, чтобы не вызвать подозрения у советских органов.

— В Москве, — показывает свидетель, — мной была установлена связь с послом Югославии Мравочичем. Мы встречались с ним на одном из официальных приемов. Мравочич сказал, что он обо мне уже имеет сообщения от Шаффи и Бранкова, и тут же попросил передать ему сведения, которые я собрал. Здесь же мы договорились, что дальнейшие встречи будут происходить на официальных приемах, чтобы не вызывать подозрений. Мравочич поручил мне доставлять данные о состоянии вооруженных сил СССР, а также доставлять от военных атташе стран народной демократии сведения об их отношении к Тито. Я доставлял эти сведения и передавал их Мравочичу на одном из состоявшихся приемов. Во время беседы Мравочич сказал мне, что после резолюции Коминформа югославской разведке стало крайне затруднительно работать в СССР, так как в югославских стали относиться с недоверием. Мне как представителю народно-демократической Венгрии необходимо исполнить эту брешь.

— Я, — показывает свидетель, — неоднократно передавал Мравочичу сведения, представляющие государственную тайну. Узнав о задержании Бранкова, в котором он оторвал от Тито и перешел на сторону Коминформа, и боясь, что он разоблачит нас, я спросил Мравочича, как мне следует поступить в дальнейшем. Мравочич успокоил меня, заверив, что заявление Бранкова о разрыве с Тито является только маскировкой, имеющей целью облегчить его шпионскую деятельность.

Свидетель Пожеф Рекс рассказывает, что с августа 1945 года он является агентом югославской разведки, завербованным подсудимым Бранковым, который использовал при вербовке угрозу разоблачения Рекса как дезертира на партизанского отряда. Работая в аппарате министерства иностранных дел Венгрии, Рекс по заданию Бранкова собирал и передавал югославской разведке секретные материалы. С помощью Бранкова он был избран секретарем венгерско-югославского общества и по указанию югославской разведки использовал общество для популяризации Тито.

Рекс рассказывает, что, будучи в 1947 году секретарем венгерской миссии в Белграде, он вынул секретные материалы и передал их сотруднику югославского министерства иностранных дел Петру Добровичу.

Свидетель Пожеф Хетенион рассказывает, что он завербован в качестве агента ОЗНА в период его пребывания в рядах югославской армии. В конце января 1945 года его перебрали через венгерскую границу, снабдив поддельными документами. В Будапеште он поддерживал связь с Бранковым и Йорским, а позднее с Силичичем. Также работал в венгерско-югославском обществе, где велел проводить подпольную и шпионскую деятельность, направленную против венгерской народной демократии. Все это он делал по указанию югославской разведки.

Хетенион рассказывает, что, встретившись с Бранковым после того, как тот опубликовал свое заявление о разрыве с клейкой Тито, он немедленно узнал от Бранкова, что это заявление сделано им лишь для маскировки своей шпионской деятельности. Бран-

ков, говорит свидетель, попросил меня продолжать работу, и после этого я регулярно отчитывался перед ним о своей деятельности.

Следующим вызывается свидетельница Любия Хрибар, с помощью угрозы и прямого насилия завербованная сотрудниками югославской миссии в Будапеште в качестве агента югославской разведки. Она рассказывает, что у нее несколько братьев находились в Югославии. Когда она однажды посетила югославскую миссию, там ее встретил Йорский, с которым она была знакома еще раньше. Во время беседы он заинтересовался, не собирается ли она вернуться в Югославию. Хрибар ответила отрицательно. Во время второй встречи с ней Йорский заявил, что, так как она имеет хорошие связи с аристократическими и церковными кругами Венгрии, она, как югославка, обязана информировать об отношении этих кругов к Тито и венгерскому правительству. Он и Чачичович, говорит она, предложили мне работать на югославскую разведку. В ответ на мой отказ подчиниться их требованиям мне стали угрожать.

Летом 1947 года, рассказывает свидетельница, они вызвали меня, и Чачичович показал мне югославскую газету, где сообщалось об аресте одного моего брата, находившегося в Югославии. Если я не буду работать на УДБ, сказал Чачичович мне, то моего брата казнят. Он заявил, что уже сообщил в Югославию о моем согласии. Я ничего на это требование не ответил, и они решили, видимо, что я таким образом выразила свое согласие.

Вскоре я пришла в консульский отдел югославской миссии, чтобы получить визу на поездку в Вену, которую могла получить только через югославскую миссию, так как являлась беженкой из Югославии. Меня неожиданно заперли в какую-то комнату, а через два дня два сотрудника миссии заставили меня сесть в машину и вместе с другим каким-то итальианским человеком доставили на югославскую границу. Меня переправили на югославскую территорию, где нас уже ждал грузовик с солдатами. На этот грузовик привнесли 3 человека с записанными паспортами.

Свидетельница рассказывает далее, что в Белграде Блажич и Йорский настаивали на том, чтобы она согласилась вести разведывательную работу и поддерживать связь между югославской и английской разведкой в Венгрии. Под угрозой, что меня убьют, говорит Хрибар, я согласилась подписать обязательство. После этого Чачичович отозвал меня обратно в Будапешт.

Суд вызывает свидетеля Живко Боарова, бывшего сотрудника югославской миссии в Будапеште, совершившего по приказу Ранковича убийство Милоша Монча.

Боаров рассказывает, что был послан в Будапешт югославской разведкой и для маскировки своей шпионской деятельности занимал пост пресс-атташе миссии. Бранков, который вначале был одним из представителей югославской разведки, а затем главным резидентом УДБ в Венгрии, показывает свидетель, давал мне указания по работе по популяризации Тито, используя для этого журнал, издаваемый венгерско-югославским обществом, а также газеты южных славян в Венгрии. Одновременно, говорит свидетель, я должен был создавать шпионскую сеть в различных организациях Венгрии и собирать данные о внутриполитическом положении страны.

Отвечая на вопрос председателя суда, свидетель называет имена агентов югославской разведки, работавших в Венгрии, — Тибора Рекс, Пожефа Рекс, Йожефа Хетенион, Золтана Чука, Шандора Черешень и Золтана Майор.

По поводу обстоятельств убийства Милоша Монча Боаров рассказывает: После опубликования резолюции Информбюро компартий Монч заявил, что он согласен с резолюцией и хочет публично выступить против Тито, а также, что он собирается разоблачить шпионскую деятельность югославских дипломатов в Венгрии.

— Когда об этом сообщили в Белграде, — говорит Боаров, — Ранкович дал указание перебраться Монча в Югославию или, если это не удастся, уничтожить его. Выполнить это задание Бранков поручил мне. Я отказался. Бранков и Блажич сообщили о моем отказе посланнику Мравочичу. Тогда Мравочич повторил мне, что настаивает на выполнении приказа Ранковича. Я вынужден был согласиться, и Мравочич передал мне пистолет.

Свидетель Боаров рассказывает, что через некоторое время он отправился в Мюнхен, пытаясь уговорить его отказаться от своего намерения разоблачить югославских руководителей, но так как Монч твердо стоял на своем, заявляя, что Боаров в Мюнхене держит Боарова в плену и застрелил Монча.

Возвратившись в югославскую миссию, говорит он, я сообщил о выполнении задания Бранкову, так как Мравочич в это время уже был в Белграде.

Подсудимый Бранков с разрешения председателя суда делает дополнительное заявление, в котором пытается доказать, что он не давал задания Боарову убить Монча и что он, Бранков, вообще якобы был против убийства. В ответ на это заявление свидетель Боаров вновь подчеркивает, что Бранков не протестовал против убийства Монча.

Следующим в качестве свидетеля допрашивается Иван Фальди. Он рассказывает, что принимал участие в деятельности троцкистской группы Сеньи, находившейся в Швейцарии в 1944—1945 годах. В течение трех лет Фальди выполнял роль связного между этой троцкистской группой и американской разведывательной организацией, которая действовала под видом благотворительной комиссии унитарной церкви — УСК, возглавлявшейся Нолд Х. Филдом.

— Сеньи, — говорит свидетель, — сам рассказывал мне о своих связях с Нолд Х. Филдом, а также о том, что для работы на американскую разведку его завербовал Даллес. Через Сеньи американская разведка была завербована: Ференц Ваги, Дьердь Даметер, Андран Казыман, Янош Лобо, Дьюла Кути, Имре Хошш, Петер Надь, Тамаш Ач и Петер Балабан.

— В 1945 году, — продолжает свидетель, — было решено часть группы Сеньи перебросить в Венгрию по главе с мной было решено пока оставить в Швейцарии. Первая группа перед выездом в Венгрию получила задание Даллеса развернуть по прибытии на место шпионскую подрывную деятельность, саботировать выполнение хозяйственных планов и стремиться максимально дезорганизовать всю внутриполитическую жизнь страны. Конечная цель заключалась в свержении демократического правительства, установлении буржуазно-демократического режима и передаче Венгрии в лагерь империализма.

— Первая часть нашей группы, — говорит Фальди, — была перебросена в Венгрию в 1945 году с помощью американской и югославской разведки. Он подробно рассказывает о пути, по которому ехала эта группа, и о помощи, которую оказывали ей по дороге представители американской и югославской разведки во Франции и Югославии.

— С 1945 года, — продолжает рассказывать свидетель, — я выполнял, как уже говорил ранее, роль связного между группой Сеньи, находившейся в Венгрии, и органами американской разведки в Швейцарии. Присланные мне материалы я передавал Нолд Х. Филду. В ноябре 1945 года, когда я на короткое время приехал в Венгрию, состоялись тайное совещание, на котором присутствовали Сеньи, Ваги и я. Сеньи дал Ваги указание через специальных курьеров посылать мне в Швейцарию собранные данные. В мае 1946 года, говорит свидетель, я снова приехал в Будапешт и передал Сеньи письмо от Нолд Х. Филда. Сеньи дал мне указание договориться с Нолд Х. Филдом об установлении нового канала связи на тот случай, если я вернусь на постоянную работу в Венгрию.

— На беседе с Нолд Х. Филдом, — говорит Иван Фальди, — я хорошо знаю о том, что американская и югославская разведки постоянно тесно сотрудничали. Об этом мне известно также от Миши Ломпар и Грето Коффино. С этой югославской шпионкой, Грето Коффино, мне приходилось тесно сотрудничать.

В заключение свидетель показывает, что ему хорошо известно о существовании в Швейцарии большой шпионской сети югославской разведки.

Далее суд допрашивает свидетеля Андран Казыман. Он также подробно рассказывает о деятельности в Швейцарии троцкистской группы Сеньи, перечисляет имена членов этой группы, упоминавшиеся уже в показаниях свидетеля Ивана Фальди, и, кроме того, имя еще одного троцкиста — Иштвана Дете. Свидетель показывает, что Нолд Х. Филд систематически оказывал материальную помощь Сеньи и его группе. Свидетель подтверждает показания подсудимого Сеньи о разработке меморандума, который их троцкистская группа передала Алену Даллесу, о встречах и переписках с Даллесом, а также относительно помощи, которая была оказана представителями американской и югославской разведки в переброске их шпионской группы в Венгрию.

Американская разведка, говорит Казыман, выдала нам поддельные документы и секретные письма, адресованные в ОЗНА, в которых говорилось, что мы являемся сотрудниками американской разведки. Перебравшись с помощью американской разведки во Францию, мы обратились по ее указанию к находящемуся в Марселе Лативичу. При его помощи мы получили американский военный самолет для поездки в Белград. На Белградском сотрудничестве ОЗНА на своей машине доставили нас в город Сегед, где мы уничтожили свои поддельные документы, и тогда Сеньи позвонили нас с заданием Даллеса.

Свидетель подробно рассказывает о шпионской и подрывной деятельности группы Сеньи.

Затем суд переходит к допросу свидетеля Миклош Рети, который занимал пост главного инспектора отдела хорватской политической полиции в городе Пет. Он рассказывает подробности того, как был завербован в качестве агента-провакатора подсудимым Андраном Салаи. Свидетель приводит факты тесной шпионско-провакаторской деятельности этого агента, который сейчас сидит на скамье подсудимых.

Допрошенный затем свидетель Лайон Линдбер, который в 1943—1944 годах был начальником тюрьмы в Шаторалы-Уйкей, рассказывает о том, как подсудимый Андран Салаи сообщил ему о готовящемся побеге заключенных. В результате этого побег во время схватки с полискими частями, прибывшими к тюрьме в день побеге, как показывает свидетель, были убиты 54 заключенных, а из оставшихся в живых 10 были казнены.

Свидетельница Дюрри Ванори рассказывает, что подсудимый Пал Юстус дал ей указание создать подпольную троцкистскую группу с тем, чтобы потом каждый из членов этой группы создал свой кружок.

В состав моей группы, говорит она, входило 20 человек. На наших собраниях выступал с докладами Юстус, который с ненавистью отзывался о народной демократии и кляпелся на членов правительства Венгрии членов Венгерской партии трудящихся. Он дал нам указание показывать, что мы будто бы являемся самыми искренними сторонниками народно-демократического строя. Юстус неоднократно говорил нам, что надо готовить себя к активной борьбе против существующего демократического строя и что в нашей борьбе нам окажут помощь США и Югославия.

Последним допрашивается свидетельница Ласло Флейшер (Налона Дерт). Она рассказывает, что с февраля 1945 года до июля 1948 года была личным секретарем подсудимого Пала Юстуса. Флейшер рассказывает, что Пала Юстус часто посещал пресс-атташе французской миссии в Будапеште Франсуа Гапо и что он подолгу беседовал с Юстусом.

Допросом этого свидетеля закончилось сегодняшнее заседание суда.

Отдел шпионажа в лейбористской партии Англии

СТОКГОЛЬМ, 20 сентября. (ТАСС). Как сообщает газета «Ню даг» из Лондона, в июне 1949 года в составе исполкома английской лейбористской партии было создано специальное «Бюро социалистических партий Восточной Европы». В состав этого бюро вошли Морган Филлипс, Нолд-Байкер и Денис Хили.

Главная задача бюро заключается в том, чтобы использовать различные приемы, бдительности в Польше, Чехословакии, Венгрии, Румынии и Венгрии, в деле получения секретной информации для английской разведывательной службы. «Бюро социалистических партий Восточной Европы» создано по предложению Морган Филлипса, который потребовал усиления шпионской деятельности КОМИКО (Комитет международных конференций социалистических партий) в Восточной Европе.

ЗАБАСТОВКА ГОРНЯКОВ В США

ПНЮ-ПОРК, 20 сентября. (ТАСС). Забастовка американских горняков парализовала почти всю угольную промышленность США, причем под угрозой забастовки находятся и другие основные отрасли промышленности, включая сталелитейную, электротехническую, резиновую и судостроительную. По сообщениям печати, в настоящее время почти 480 тысяч человек профсоюза горняков прекратили работу.

Председатель профсоюза рабочих сталелитейной промышленности (входит в Конгресс производственных профсоюзов) Маррей заявил, что в полночь 24 сентября начнется общенациональная забастовка рабочих сталелитейной промышленности, если сталелитейные компании не согласятся удовлетворить для рабочих систему пенсий и социального обеспечения. Забастовка может затронуть около 1 миллиона человек и повлиять на другие отрасли промышленности.

Титовские журналисты — провокаторы и поджигатели войны

На заседании исполнительного комитета Международной организации журналистов

ПРАГА, 19 сентября. (ТАСС). В Праге закончил свою работу исполнительный комитет Международной организации журналистов. Исполнительный комитет единогласно постановил созвать очередной, третий конгресс Международной организации журналистов в Брюсселе 5—7 декабря 1949 г. Исполком принял ряд резолюций, касающихся основных вопросов деятельности организации.

Исполком решил внести на рассмотрение предстоящего конгресса резолюцию, в которой осуждается установившийся кликой Тито реакционный фашистско-террористический режим диктатуры в Югославии.

В резолюции, внесенной венгерской делегацией, содержится предложение обсудить на конгрессе вопрос об исключении из Международной организации журналистов Югославский союз журналистов, который поддерживает фашистский режим Тито в Югославии.

Исполнительный комитет принял текст обращения ко всем журналистам в связи с предстоящим Международным днем мира.

Исполком полностью одобрил деятельность генерального секретариата Международной организации журналистов и дал ему указания в отношении дальнейшей работы. Исполком предложил генеральному секретариату собирать и публиковать материалы, направленные против поджигателей новой войны.

По докладу генерального секретариата Международной организации журналистов выступили многие члены исполкома, которые выразили свое согласие с деятельностью генерального секретариата.

Все выступавшие одобрили деятельность исполнительного секретариата и дали ему указания в отношении дальнейшей работы. Исполком предложил генеральному секретариату собирать и публиковать материалы, направленные против поджигателей новой войны.

С заключительным словом о большом значении предстоящих заседаний исполкома Международной организации журналистов выступил вице-президент Международной организации журналистов П. Юли.

П. Юли, в частности, отметил, что Международная организация журналистов, и которую приняли новые члены, расширилась и укрепилась. Лагерь же расколовшихся и поджигателей новой войны, продолжал П. Юли, вырос за счет югославских дезертиров, которые предали дело демократии, он вырос за счет югославских фашистов. В Югославии клан Тито, Барель, Дзиджа и Рандовича, шпионы английских и американских империалистов, установили фашистско-террористический режим. Руководители Союза журналистов Югославии по приказу Тито раскололи прогрессивные силы югославских журналистов. В Югославии все честные журналисты заключены в концентрационные лагеря. Югославские фашистские журналисты имеют общий путь с монархо-фашистскими журналистами Греции, общий путь с фашистскими журналистами Испании и всеми реакционными империалистическими журналистами. Они могут сотрудничать с ними, но в Международной организации журналистов им никогда уже не будет места. Исполнительный комитет Международной организации журналистов рассматривает предложения журналистов-журналистов как провокаторов и поджигателей новой войны, как смертельных врагов мира и демократии.

Девальвация итальянского лиры

РИМ, 20 сентября. (ТАСС). Итальянское правительство опубликовало декрет об изменении с 19 сентября прежнего порядка операций по обмену иностранной валюты. Из декрета следует, что итальянская лира подверглась девальвации в размере 13,8 процента в отношении американского доллара.

